

УДК 902/904

Алексеева А.В.¹

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ НЕОЛИТИЧЕСКОГО РЫБОЛОВСТВА
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

Пензенский государственный университет

Alekseeva A.V.

**HISTORY OF THE STUDY OF FISHERIES NEOLITHIC
EASTERN EUROPE**

Penza state University

Реферат: *Статья посвящена исследованию особенностей рыболовства у неолитических племен в Восточной Европе. Изучена представительная коллекция орудий, имеющих непосредственное отношение к рыболовству эпохи неолита. Они выделены на основе материалов неолитических памятников Восточной Европы. Посредством анализа выделены типы рыболовного инвентаря. В статье также представлены и следы их использования. Приводятся свидетельства в пользу того, что у неолитических племен существовало развитое заповное рыболовство.*

Ключевые слова: *неолит, эпоха неолита, неолитические памятники, рыболовство эпохи неолита, Восточная Европа.*

Abstract: *The article is devoted to the study of fishing features in the Neolithic tribes in Eastern Europe. I studied the collection of fishing tools. I have identified the types of fishing equipment. We show traces of their use.*

Keywords: *Neolithic, Neolithic Age, Neolithic monuments, Neolithic fisheries, Eastern Europe.*

¹ Алексеева А.В. – студентка Пензенского государственного университета, кафедра Всеобщей истории и обществознания.

В 1865 г. Дж. Леббоком лордом Эйвбери в археологическую науку был введен термин "неолит". Этим термином Дж. Леббок обозначил исторический период, в начале которого люди научились делать глиняную посуду, а также шлифовать и сверлить каменные орудия. С тех пор понятие "неолит", наполнившись богатым содержанием, прочно вошло в научную терминологию [5, с. 231].

Неолит – особая эпоха в истории человечества, завершает период каменного века, в течение которого люди пользовались для изготовления орудий труда лишь камнем, костью и деревом. Это эпоха расцвета техники обработки традиционных материалов – камня, кости и дерева, при широком распространении и совершенствовании таких прогрессивных приемов обработки, как шлифование, сверление, пиление [2, с. 168].

Открытия последних лет, сделанные на территории Поволжья, существенно дополняют картину неолита Восточной Европы, а по ряду важнейших вопросов позволяют и пересмотреть некоторые сложившиеся представления [8, с. 141].

Как правило, в неолите хозяйство было комплексным – в нем сочетались в разных пропорциях, в зависимости от условий окружающей среды, земледелие, скотоводство, собирательство, рыболовство и охота. Хотя условия производства еще не позволяли здесь перейти к другой, более высокой ступени развития человеческого общества, охотничьи и рыболовецкие племена в этот пе-

риод уже достигли немалых успехов в области техники, а также постепенно улучшались условия человеческой жизни. Развивается новая отрасль хозяйства, ставшая основой всей жизни этих племён, всей их культуры – рыболовство.

Рыболовство в эпоху неолита приобретает особое значение. Об этом свидетельствуют массовые находки орудий, связанных с этим видом хозяйственной деятельности. Развитие рыболовства, собирательства и морского зверобойного промысла, конечно же, оказало огромное влияние на жизнь его обитателей и соседних с ним областей.

На территории Европейской части СССР неолитические памятники встречаются неравномерно и отличаются по своему характеру: наряду с кратковременными стоянками известны постоянные поселения. Не подлежит сомнению тяготение неолитических рыболово-охотников к озерным ландшафтам. Почти все крупные поселения неолитического возраста, оставленные рыболовческо-охотничьими племенами, расположены в очерченной озерной зоне. Это – Сарнате в Латвии, Акали и Кулламяги, Нарва I, II, III в Эстонии, Кемь I, Курмойла I, Деревянное I, Соломенное I и многие другие памятники Карелии; Усть-Рыбежна I в Ленинградской области; Усвяты IV в Псковской области, Кубенино в Восточном Прионежье; Федоровское; Сахтыш I и II в Верхнем Поволжье; Чебаркуль I и II на Южном Урале [2, с. 283–287].

Весьма существенно, что неолитические люди длительно жили

только при водоемах, связанных с реками. Обследованные бессточные водоемы Европейского Северо-Востока во всех случаях оказались лишенными следов обитания, а на участках рек, удаленных от стоковых озер, найдены только временные стоянки [6; 9; 10; 12]. Именно, поэтому за пределами озерной зоны – в Печорском Приуралье, Прикамье и Среднем Поволжье почти отсутствуют постоянные поселения неолитической эпохи. Самый крупный неолитический памятник в этой наиболее восточной части Европы – Хуторская стоянка в Верхнем Прикамье (почти четыре тысячи керамических обломков) расположен близ озера, на речке, соединяющей его с Камой. Стоянки же, на которых при значительных раскопках собрано не более тысячи черепков, постоянными поселениями считать нельзя.

Тяготение постоянных поселений к озерам, из которых вытекают реки и в которые они впадают, объясняется периодическими массовыми миграциями рыбы из водоема и обратно – вследствие замора, перед зимовкой, в поисках пищи или для нереста [1, с. 24]. Эти миграции очень благоприятствовали промыслу с помощью заколов-заграждений, в свободные пролеты которых устанавливались ловушки, и сетей, известных еще в мезолитическую эпоху. Такие большие передвижения пресноводных рыб по рекам вдали от озер сравнительно редки; озера же без стока бедны рыбой, так как запасы ее не пополняются извне, а во время зимних заморозов значительная часть ихтиофауны гибнет.

Имеющиеся данные о рыболовстве эпохи неолита на европейской территории СССР ограничивались до 60-х годов главным образом данными о костях ихтиофауны, гарпунах, удильных крючках и грузилах сетей. Лишь на торфяниковой стоянке Сарнате в Латвии [2, с. 92–95] удалось найти орудия из растительных материалов, в частности сети и ботала. Известна была также ловушка открытого типа из узких досочек-котцы. Ее остатки вскрыты в старинных отложениях, перекрытых пойменным аллювием, на глубине 5,5 м. Имелись основания предполагать, что эти сооружения имеют неолитический возраст, выявленные в 1878 г. И. С. Поляковым на Оке [3, с. 19; 13, с. 114]. Но достоверных сведений о рыболовных заграждениях не имелось, хотя исследователи высказывали предположения об их существовании в каменном веке. Лишь в 1965–1966 гг. обнаружены бесспорные остатки таких сооружений: в Верхнем Подонье и на р. Юг, близ д. Мармугино Великоустюгского р-на Вологодской области [3, с. 286]. В 1962 г. в зоне поселения Вис II, наряду с деревянными изделиями, найдены рыболовные заграждения из жердей первой половины I тысячелетия н. э. В 1966 году в районе стоянки Мармугино (Мармылино) близ Великого Устюга (исследована в 1937 году М. Е. Фосс) обнаружены два погребенных под пойменным аллювием старичных торфяника, содержащие остатки рыболовных заграждений. Торфяники, по-видимому, принадлежат протоку р. Юг [14, с. 101-102].

От первого, более древнего погребенного мармугинского торфяника, шириной 60–80 м, сохранился лишь останец. Мощность старичных отложений (торфа и глинистого сапропеля) достигает 2,5 м; находки залегают на глубине 2,8–3,5 м от поверхности поймы. Вскрытые два сооружения состояли из переносных матов (берд), выработанных из положенных в три слоя дранок (лучин, пожилин) шириной 0,5–2,5 см, толщиной 0,5–0,8 см, длиной около 220 см и закрепленных при помощи кольев. Заграждение, несомненно, дополнялось какой-нибудь ловушкой-котцами, вершей или венгерем. Берда этого торфяника имеют прямую параллель в неолитических старичных отложениях р. Воронеж, на стоянке Подзорovo (близ г. Мичуринска Тамбовской области), исследованной в 1965 г. В.П. Левенком. Оба заграждения первого Мармугинского торфяника и Подзоровское бердо имеют радиоуглеродные даты: 2750 ± 60 (ЛЕ-711), 2560 ± 50 (ЛЕ-703) и 2820 ± 60 лет до н. э. (ЛЕ-725), что дает возможность уверенно относить их к первой половине III тыс. до н.э. и считать неолитическими. Где жили мармугинские рыболовы, пока не установлено. У самых сооружений находится стоянка Мармугино, но она не причастна к их созданию, так как значительно моложе. Это доказывается комплексом стратиграфических, палинологических и радиоуглеродных данных. В 50 м от края второго торфяника, прорезающего первый и аллювий над ним, на глубине 3,2 м, в слоистых песчано-глиняных отложениях,

выявлены фрагменты сосуда, который аналогичен мармугинским и, по-видимому, брошен обитателями стоянки на берегу древней излучины.

Неолитические изделия из лучин шириной 1-2 см и толщиной 0,5 см найдены на торфяниковом поселении Сарнате (III тыс. до н.э.). Здесь в шести пунктах залежали скопления дранки, причем между жилищами и в одном из них лучины, расположенные параллельно друг другу, были скреплены с помощью лыка способом двойного переплетения. Длина дранки из жилища – 2,5 м. Расстояния между поясками переплетения у вершин невелики, что обусловлено сложностью формы и наличием сравнительно широких просветов между лучинами [4, с. 92-95].

Находкам из Сарнате близки изделия со стоянки Абора I (неолит – ранняя бронза) также в Латвийской ССР. Одно из них изготовлено из лучины длиной 80–115 см (и переплетено лыком через каждые 13–18 см), длина другого – 150 см [11, с. 78]. Им аналогичны вещи из дранки с поселения Швянтойи II в Литве.

Хорошо сохранились три заграждения, относящиеся к концу неолита – началу эпохи металла и раскопанные У.Э. Хагбергом на о-ве Эланд в Балтийском море (Швеция), в Шедемоссе. Заборы из ивовой дранки длиной 30–40 см, шириной 1,5–3,0 см и толщиной 0,5–3,0 см были установлены в мелководном озере и опирались на сваи из стволов ивы или других лиственных пород

Что касается стоянок Восточной Прибалтики, то на них найдены изделия из дранки вне мест рыболовства. Применяемые заграждения и изделия напоминают особое рыболовное сооружение из дранки, у русских оно называется котцом и состоит из двух частей: камеры (бочки) и одного или двух заборов (крыльев). Камера – жесткий мат, установленный вертикально в виде почковидной фигуры, имеющей узкий вход с вогнутой стороны. Крыло – такой же мат, но прямой в плане или с загнутым концом. Рыба, вошедшая в ловушку, как в вершу или вентерь, не находит выхода обратно и может быть вычерпана сачками [15, с. 63-64]. Котцы устанавливались в старицах и других озерах, а также в заросших реках с медленным течением. Не всякая, однако, ограда из берд представляла собой котец. Такая ловушка отлично сохранилась в Шедемоссе. Но исследование этого же памятника показывает, что камеры у заграждения из дранки может и не быть. Известно также, что коми перегораживали матами из сосновых лучин (шириной 2–3 см, толщиной 1 см) озерные протоки, оставляя у берега свободное пространство, в которое помещали вершу или вентерь. Кроме того, коми использовали берда для запираания речного залива во время половодий, чтобы воспрепятствовать уходу рыбы, попавшей в него [7, с. 98].

Если неолитические гидросооружения настолько широко распро-

странены в местностях, лишенных больших озер, что легко могут быть найдены при обследовании обнаженной поймы, то, несомненно, в огромном количестве они строились на речках, связанных с крупными водоемами.

Рядом открытий на Русской равнине и в Фенноскандии доказано, что у неолитических племен существовало развитое запорное рыболовство. При этом добычливый лов рыбы обусловил продолжительное оседлое обитание у водораздельных озер, дающих начало рекам, где она часто мигрирует. В Восточной Европе известные заграждения, которые, бесспорно, создавались людьми и, несомненно, относятся к неолиту, были сооружены из матов, выработанных из дранки. Датированные же древние заколы из свай и жердей, исследованные в Явроньге I и Висе II, относятся уже к различным периодам железного века. Заграждения первого типа сложны в изготовлении, но зато их детали легко съемны и приспособлены для перевозки в челнах. К тому же на берда расходуется немного сырья, что немаловажно для неолита. Напротив, заколы из нерасщепленных древесных стволов, пригодные для установки в реках с быстрым течением, носят стационарный характер, требуют много леса на постройку и широко распространились, по-видимому, только в эпоху железного топора.

Список литературы

1. Богословский Б.Б. Озероведение. М.: МГУ, 1960. – 333 с.
2. Буров Г.М. Древний Синдор. М.: Наука, 1967. – 220 с.
3. Буров Г.М. Прочная оседлость и закольное рыболовство у неолитических племен северо-восточной Европы //Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене. М., 1974.
4. Ванкина Л.В. Торфяниковая стоянка Сарнате. Рига: Зинатне, 1970. – 268 с.
5. Всемирная История. Академия наук СССР. М.: Мысль, 1965. – 789 с.
6. Гапочка С.Н. Среднедонская неолитическая культура и ранний неолит лесостепного Дона //Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (267). С. 96-98.
7. Зверева О.С., Кучина Е.С, Соловкина Л.Н. Рыбные богатства Коми АССР и пути их освоения. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1955. – 106 с.
8. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. – 312 с.
9. Козмирчук И.А., Тропин Н.А. Изучение многослойного памятника у с. Крутогорье в Липецкой области //Археология Юго-востока Руси. Материалы региональной научной конференции. Елец: ЕГПИ, 1997. С. 36-42.
10. Крючков М.А., Гапочка С.Н. Материалы неолита и энеолита стоянки Монастырка -3 в Побитюжье: итоги исследования 2014-2015 гг. //Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2016. № 3 (272). С. 63-72.
11. Лозе И.А. Поздний неолит и ранняя бронза Лубанской равнины. Рига: Зинатне, 1979. – 204 с.
12. Панченко К.И., Козмирчук И.А., Тропин Н.А. Раскопки многослойного поселения 1 у с. Новиково в 2009 г. //Археологические открытия в Ельце и его исторической округе 2009 г. (информационный ежегодник). Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина. 2010. С. 19-21.
13. Поляков И.С. Исследования по каменному веку в Олонецкой губ., долине Оки и на верховьях Волги //Записки Русского географического общества по отделу этнографии. 1882. Т. 9.
14. Федоров В.В. Некоторые орудия рыболовства неолитического времени. //Советская археология. 1937. № 3.
15. Федоров В.В. Рыболовные снаряды неолитической эпохи из долины р. Оки //Советская археология. 1937. № 2.

References

1. Bogoslovskij B.B. Ozerovedenie. M.: MGU, 1960. – 333 s.
2. Burov G.M. Drevnij Sindor. M.: Nauka, 1967. – 220 s.

3. Burov G.M. Prochnaja osedlost' i zakol'noe rybolovstvo u neoliticheskikh plemen severo-vostochnoj Evropy //Pervobytnyj chelovek, ego material'naja kul'tura i prirodna sreda v plejstocene i golocene. M., 1974.
4. Vankina L.V. Torfjanikovaja stojanka Sarnate. Riga: Zinatne, 1970. – 268 s.
5. Vsemirnaja Istorija. Akademija nauk SSSR. M.: Mysl', 1965. – 789 s.
6. Gapochka S.N. Srednedonskaja neoliticheskaja kul'tura i rannij neolit lesostepnogo Dona //Izvestija Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015. № 2 (267). S. 96-98.
7. Zvereva O.S., Kuchina E.S, Solovkina L.N. Rybnye bogatstva Komi ASSR i puti ih osvoenija. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo, 1955. – 106 s.
8. Istorija Samarskogo Povolzh'ja s drevnejshih vremen do nashih dnejj. Kamennyj vek. Samara: Izd-vo Samarskogo nauchnogo centra RAN, 2000. – 312 s.
9. Kozmirchuk I.A., Tropin N.A. Izuchenie mnogosljednogo pamjatnika u s. Krutogor'e v Lipeckoj oblasti //Arheologija Jugo-vostoka Rusi. Materialy regional'noj nauchnoj konferencii. Elec: EGPI, 1997. S. 36-42.
10. Krjuchkov M.A., Gapochka S.N. Materialy neolita i jeneolita stojanki Monastyрка -3 v Pobitjuzh'e: itogi issledovanija 2014-2015 gg. //Izvestija Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. № 3 (272). S. 63-72.
11. Loze I.A. Pozdnij neolit i rannjaja bronza Lubanskojj ravniny. Riga: Zinatne, 1979. – 204 s.
12. Panchenko K.I., Kozmirchuk I.A., Tropin N.A. Raskopki mnogosljednogo poselenija 1 u s. Novikovo v 2009 g. //Arheologicheskie otkrytija v El'ce i ego istoricheskojj okruge 2009 g. (informacionnyj ezhegodnik). Elec: EGU im. I.A. Bunina. 2010. S. 19-21.
13. Poljakov I.S. Issledovanija po kamennomu veku v Oloneckoj gub., doline Oki i na verhov'jah Volgi // Zapiski Russkogo geograficheskogo obshhestva po otdelu jetnografii. 1882. T. 9.
14. Fedorov V.V. Nekotorye orudija rybolovstva neoliticheskogo vremeni. //Sovetskaja arheologija. 1937. № 3.
15. Fedorov V.V. Rybolovnye snarjady neoliticheskoj jepohi iz doliny r. Oki //Sovetskaja arheologija. 1937. № 2.